

Дождь, прошедший ночью, превратил горную тропу в предательскую полосу скользкого и вязкого месива. Вэнь Чжэнь, обливаясь потом, почти волоком тащил Ши И сквозь сплетение лесных теней. Зловещий рык Цуй Цзю преследовал их по пятам. После бесконечного бега Ши И, задыхаясь, указал на отвесную скалу, густо увитую лианами: "Там..."

Вэнь Чжэнь, раздвинув плотную завесу, обнаружил скрытый вход в пещеру. Они, один за другим, протиснулись внутрь, и Вэнь Чжэнь тут же вернул лианы на место, вновь замаскировав убежище.

Пещера встретила их сухим теплом. В дальнем углу скромно покоилась куча свежего сена. Вэнь Чжэнь бережно опустил Ши И на эту импровизированную постель и с тревогой обнаружил, что повязка на ране вновь пропиталась кровью.

"Зачем ты меня спас?" – прошептал Ши И, переводя дыхание, его взгляд, холодный и пронзительный, следил за Вэнь Чжэнем. "Мы ведь даже не знакомы..."

Вэнь Чжэнь, не отвечая, принялся вновь обрабатывать его рану. Потом, он тихо улыбнулся: "Пройти мимо чужой смерти – не подобает благородному мужу. К тому же, у меня дома есть родные... Если этот злодей меня убьёт, кто о них позаботится?"

Ши И замер, словно поражённый. Сирота с рождения, он не знал семейных уз и забот. Ему было трудно понять мотивы Вэнь Чжэня. Боль в ране заставила его нахмуриться. "Ты такой... странный учёный..."

Доносящиеся извне гневные проклятия Цуй Цзю и треск ломающихся веток свидетельствовали о его неустанных поисках, хотя нужное место, казалось, всё ещё ускользало от преследователя. Вэнь Чжэнь, покопавшись в своей походной аптечке, извлёк приготовленное противоядие. Другого выхода не было; в крайнем случае, ему оставалось лишь сдать на милость судьбы.

"Это мой шанс... Мой учитель говорил, что это лекарство способно исцелить от любых ядов. Прими эту пилюлю, она должна тебе помочь".

Ши И не стал возражать. У него не оставалось выбора. Он мог лишь доверить свою жизнь этому незнакомому учёному. Он взял пилюлю и проглотил её. Мгновение спустя, цвет его лица, казалось, стал светлее. Яд действительно отступал. "Я могу узнать твоё имя?"

"Вэнь Чжэнь, близкое имя – Вэнь Юэ".

"Вэнь Юэ..." – тихо повторил Ши И, стараясь запомнить имя своего спасителя. "Я в долгу перед тобой".

Вэнь Чжэнь покачал головой. "Ещё рано об этом говорить. Снаружи всё ещё рыщет этот человек. Какие у тебя планы?"

В глазах Ши И вспыхнул холодный огонь: "Дай мне время, чтобы восстановить силы... Цуй Цзю мне не соперник, если бы не эта засада..."

В этот самый миг лианы, скрывавшие вход в пещеру, грубо раздвинулись, и на пороге возникло искажённое от ярости лицо Цуй Цзю. "Я нашёл вас!"

Вэнь Чжэнь, полицейский с многолетним опытом, инстинктивно шагнул вперёд, загоразивая собой раненого. Цуй Цзю расхохотался: "Этот учёный, полон благородных чувств и преданности! Сегодня я позволю вам двоим стать парой уточек-мандаринок, разделивших одну судьбу!" Он взмахнул мечом, готовясь нанести удар.

В этот критический момент вспышка стали пронеслась мимо уха Вэнь Чжэня и вонзилась точно в горло Цуй Цзю. Глаза злодея расширились от ужаса и неверия, он опустил взгляд на кинжал, внезапно появившийся в его плоти. Это был личный кинжал Ши И.

"Как ты мог?" - прохрипел Цуй Цзю, пошатнулся и рухнул на землю.

Вэнь Чжэнь, потрясённый, обернулся и увидел Ши И, застывшего в позе броска, его лицо стало ещё бледнее, но глаза по-прежнему сверкали, словно острые клинки.

"Он мёртв?" - растерянно спросил Вэнь Чжэнь. Неужели он стал свидетелем убийства?

Ши И едва заметно кивнул, а затем, обессиленный, рухнул на сено. Вэнь Чжэнь бросился к нему, осматривая раны, и обнаружил, что они вновь открылись, кровь пропитала повязку.

"Не беспокойся обо мне..." - прохрипел Ши И. "Уходи... Мои враги скоро заявятся сюда..."

Вэнь Чжэнь покачал головой. "Раз я взялся тебя спасать, то не брошу дело на полпути". Он вновь обработал рану, растолок остатки трав и приложил их к кровоточащему месту.

Ши И пристально смотрел на Вэнь Чжэня, его взгляд выражал сложную гамму чувств. "Мы едва знакомы... Почему ты так поступаешь?"

Перевязывая рану, Вэнь Чжэнь ответил: "Спасение жизни - благороднее строительства семиэтажной пагоды. Видно, нам суждено было встретиться".

Он поднял глаза и встретился с ясным взглядом Ши И. "Я не верю, что ты жестокий убийца, каким тебя считают".

Ши И закрыл глаза и, помолчав, произнёс: "Ты ошибаешься. Я убил много людей".

"Тогда почему ты отпустил меня?" - спросил Вэнь Чжэнь. "У тебя было достаточно возможностей убить меня и заставить замолчать, но ты этого не сделал".

Ши И не ответил, но его напряжённое тело, казалось, немного расслабилось. Луч солнца, проникавший сквозь лианы, упал на землю между ними, образуя яркую разделительную линию, словно разделяющую два совершенно разных мира.

Вэнь Чжэнь осторожно выглянул из пещеры и быстро огляделся. Его взгляд остановился на бездыханном теле Цуй Цзю. Он присел на корточки и ловким движением извлёк из одежды убитого кошелёк и несколько писем, спрятав их в рукав.

"Прости", - прошептал он, а затем оттащил тело к краю обрыва, где недавно собирал травы. Внизу шумела бурная река. Он столкнул тело в kloкочущую бездну.

Затем, стараясь сбить преследователей со следа, он прошёл несколько шагов в обратном направлении, ломая ветки и запутывая следы. Он понимал, что, несмотря на царящие в этом мире законы боевых искусств, правосудие всё равно имеет значение.

Похоже, заведение типа "Таверны Драконьих врат", "Шести врат" или "Восточной фабрики" полно грязных делишек, и они не заботятся о мелочах простых людей. Однако, если бандит кого-то убивает, вмешивается суд.

Люди в мире боевых искусств сражаются и убивают в своём собственном мире. Героям не следует нарушать закон, применяя силу, и беспокоить мирных жителей.

Если позволить им действовать по своему усмотрению, закон превратится в пустую формальность, а престиж суда будет подорван. Государство не может этого допустить.

Вэнь Чжэнь чувствовал, что в любую эпоху происходят одни и те же вещи: банды грабят друг друга, а отделы по расследованию тяжких преступлений ломают голову над очередной головоломкой.

Он не ожидал, что ему придётся прибегнуть к таким контр-тактическим приёмам, чтобы избавиться от тела; древний мир действительно был весьма жесток. Если тело поплывёт по реке, его либо обнаружат, либо съедят рыбы. Возможно, те, кто его выслеживал, сделают неверные выводы, что даст мечнику время выздороветь.

Вэнь Чжэнь не считал произошедшее чем-то из ряда вон выходящим. То, что случилось с Ши И, скорее всего, было просто обычным переделом сфер влияния между враждующими бандами. Он хотел уйти из организации, но его не отпустили просто так, а подставили, чтобы было на кого свалить вину в случае провала.

Он мог догадаться и без лишних вопросов. Цзянху, как он его представлял, всегда был местом

интриг, грязных делишек между бандами, коррупции чиновников и преступных связей между верхами и низами.

Грабежи на дорогах, охрана караванов, заказные убийства и торговля людьми – разница лишь в законности источника дохода.

Здесь существуют известные и уважаемые секты наряду с тайными культами.

Но разве в глазах Вэнь Чжэня все эти люди не были преступниками, стоящими вне закона?

В чём разница?

Его мышление ещё не претерпело изменений, и, вероятно, ему потребуется время, чтобы адаптироваться, но он понимал, что, прежде чем у него будет достаточно денег, чтобы нанять телохранителя, ему нужно обманом заставить Ши И остаться рядом с ним, ведь мечнику всё равно некуда идти.

Ши И, прислонившись к каменной стене, ждал, пока к нему вернуться силы. Увидев возвращающегося Вэнь Чжэня, он недоуменно спросил: "Почему ты вернулся?"

"Я просто пошёл разобраться с телом. Не разговаривай", – оборвал его Вэнь Чжэнь, торопливо заглаживая следы у входа в пещеру и ломая ветки в противоположном направлении. Взглянув на бледное лицо Ши И, он решительно присел: "Залезай".

Ши И на мгновение замер, а затем молча забрался на спину Вэнь Чжэню.

Никто раньше никогда не носил его на спине, и он не знал почему, но он просто послушался Вэнь Чжэня и подчинился ему.

<http://bllate.org/book/14663/1301891>